

На самом сложном первоначальном этапе требовалось научиться покидать тело в виде духа. Для этого требовалось использовать психостимуляторы. Подобные вещества повсеместно запрещены, за исключением некоторых стран, где они ограниченно разрешены.

Проще всего раздобыть стимуляторы у волшебников. У них растительные стимуляторы находятся в свободной продаже под видом ингредиентов для зельеварения.

В путеводителях по волшебному миру приводятся все основные поселения и торговые кварталы колдунов. Найдя ближайший, Дункан проник туда по отработанной схеме, затарился огромным количеством ингредиентов и пополнил запасы зелий.

В первые месяцы жизни на острове он не достиг никаких результатов, за исключением того, что чуть не заработал пристрастия к лёгким наркотикам.

По своему содержанию приёмы для выхода души из тела сильно напоминали шаманские практики. Основной приём заключается в погружении сознания в состояние транса и самопрограммировании на определенное действие. Проще говоря, духовный практик обкуривается, пляшет до упаду вокруг костра и мысленно себя настраивает на то, чтобы его душа покинула тело. Плясать приходится часами, после чего обычный человек на следующий день лежал бы пластом. Но оборотню такие нагрузки как слону дробина.

Хоггарт почти отчаялся. Умом он понимал, что результат в таком деле невозможно получить мгновенно, но, как и любой человек, он был подвержен лени, депрессии и прочим эмоциональным состояниям. На неудачи накладывалось отсутствие общения с другими людьми. Если бы не кот, он бы мог свихнуться, а так хоть какая-то компания и слушатель.

Дункан в книгах по зельеварению наткнулся на зелье Мопсуса. Оно на некоторое время способно наделить даже обычного человека провидческими способностями, а также телекинезом — способностью управлять предметами усилием мысли.

Вот только это не то зелье, которое можно купить в любой волшебной аптеке. Его необходимо делать под заказ. Дункан решил проверить волшебный состав, но для этого ему пришлось посетить Францию. Только там у него имелись знакомые волшебники.

Заодно он узнал новости. У Шона всё хорошо и ничего не поменялось. Разве что после отъезда Дункана подвалы ирландца начали наполняться домашним коньяком, а то до этого они почти опустели. Но друзья постарались исправить это недоразумение, опустошив запасы самогонки.

Гилдерой Локхарт, со слов Кернейя, чувствует себя отлично и полностью социализировался. Он женился на девушке, которая приняла его у себя на ферме. Его супруга ожидает рождения четвертого ребенка, на этот раз от Гилдероя. К карьере писателя он и не помышляет возвращаться, став обычным ирландским фермером. С волшебным миром контактов не имеет. Конечно, о последнем Керней не мог сказать, но такой вывод сделал Дункан.

Получив на руки большую партию зелья Мопсуса и расставшись с сотней тысяч долларов, Дункан отбыл назад на остров. Остаться в Альпах было весьма соблазнительно, но там он не сумел бы себя полностью посвятить тренировкам. Шон и безграничные запасы коньяка, много мяса и знакомых оборотней не оставят ни единого шанса на успех духовных практик.

Уезжая из французской деревушки, Дункан как никогда ясно понимал отшельников, которые уходят подальше от людей для занятий саморазвитием. Всякие йоги, мастера ушу и прочие затворники.

Зелье делало то, что должно. После его приёма разум одолевали смутные образы будущего, больше похожие на галлюцинации, а ещё можно было силой мысли перемещать по воздуху предметы.

Всего у Дункана было сто флаконов. Каждая доза обошлась ему в тысячу долларов. Это зелье считается сложным и варится из редких ингредиентов, поэтому его изготавливают под заказ лишь мастера-зельевары.

Он принимал по флакончику зелья Мопсуса раз в четыре дня, после чего давал организму отдых, тренируясь в прежнем режиме. Плюс делал перерывы во время полнолуния, поскольку в эти дни чувствовал себя отвратительно.

После каждого приёма зелья Хоггарт старательно пытался повторять техники индейцев, но получалось лишь на протяжении часа — именно столько действовало зелье — ловить приходы с калейдоскопом видений будущего и пользоваться телекинезом.

Дункан понимал, что зелье создано совсем не для того, чтобы человек мог в виде духа покинуть своё тело. Но это единственный известный ему магический состав, хоть как-то пробуждающий сверхъестественные способности у того, кто не является волшебником. К тому же, он каждый раз чувствовал, что близок к цели и действует верно. Ему казалось, что вот-вот, ещё немного, и он сможет правильно выполнить приём духовных воинов.

Большинство видений будущего были очень расплывчатыми и невнятными, но несколько раз он наблюдал такие вещи, в которые не хотелось верить.

Например, однажды он увидел улицы Лондона, там ездил очень много автомобилей, которых в конце девяностых и в помине нет. Но главное, что привлекло его внимание — все люди носили медицинские маски или респираторы, словно во время эпидемии. Многие люди прикладывали к уху пяти-шестидюймовые тонкие аппараты, больше похожие на миниатюрные телевизоры с плоским экраном. Скорее всего, это продвинутые аналоги современных кнопочных сотовых телефонов. У некоторых прохожих в ушах торчали небольшие белые наушники без проводов.

Пару раз он видел ядерное пепелище на месте крупных городов. Оплавленные гигантские воронки. Жалкие остатки людей кое-как выживали в постапокалиптическом мире. Это было воистину жутко. Не о таком будущем он мечтал. После такого хотелось выпить. Дункан каждый раз убеждал себя в том, что это всего лишь бред. Ничего такого не произойдет. Не

может же человечество быть настолько глупым, чтобы пустить в ход ядерное оружие...

И всё же зелье пил он не зря. Тридцать третий флакон дал ему ответ на вопрос, как же покинуть тело в виде духа. Ему привиделся чернокожий колдун и разноцветные дома, которые очень были похожи на гаитянские кварталы с туристических фотографий. Тут у Дункана словно щёлкнуло в голове — гаитянские колдуны! Они же работают с духами.

На следующий день он собрал свои вещи и полетел на Гаити.

Ливень так грохочет по жестяной крыше арендованного дома, что чувствуешь себя, будто в консервной банке, по которой дубасят палками. В комнате темно, потому что отсутствует электричество: его нет почти никогда, хотя к дому проведены провода и по комнатам разведена проводка. В волшебной палатке жить намного комфортнее, но светить ею нельзя.

В Порт-о-Пренс — столице Республики Гаити — вообще не стоит демонстрировать ценности. Немного побыв тут, Дункан кое-что понял об этом месте. Если ты идёшь по улице, и у тебя на руке хорошие часы, с тебя их не станут снимать — просто отрубят руку мачете вместе с этими часами.

Дункан знал об этом не понаслышке, поскольку на второй день пребывания в этом месте его именно так пытались ограбить.

Реакция оборотня оказалась намного выше реакции пары крепких негров. Им не помогли мачете и неожиданное нападение. В итоге Дункан оставил за собой два тела и заполучил среди местных репутацию грозного противника, с которым никто не желал связываться. А могли и линчевать толпой — тут с этим просто. По всей видимости, из-за нечеловечески быстрой реакции его приняли за демона, по крайней мере, что-то похожее он услышал в толпе, ловя на себе испуганные взгляды. А местные боятся всего сверхъестественного. Полиция не спешила расследовать подобные преступления, к тому же тела убирали с улиц раньше их приезда и просто закапывали на ближайшем кладбище. Полиция бессильна в местных трущобах. Тут прав тот, у кого сила.

Завтракать и ужинать Хоггарт ходил в кафе за несколько кварталов от дома. Туда, где можно съесть курицу, а не только рис с жареными бананами. Осточертевшие жареные бананы тут повсюду. И рис с огромным количеством специй, под которыми невозможно различить, что ешь: рис или просто специи.

Особым деликатесом у местных считается пиво Гиннес. Завод по его производству построили американцы, когда их войска обосновались в городе. Для местных цена этого пива неподъёмная — целый доллар. Для нищего гаитянского населения это словно марочный коньяк столетней выдержки для рядового британца — недостижимая роскошь. Мясо могут себе позволить лишь обеспеченные гаитянце, которых ну очень мало.

В первые разы прикольно пробовать новые блюда, но через неделю начинает мутить от одного вида и запаха жареных бананов.

Распорядок дня у аборигенов максимально простой: проснуться с рассветом, выйти на крыльцо и сидеть. Пока есть электричество, они вытаскивают старые кассетные магнитофоны и слушают рэп на креольском. После — пожрут своих жареных бананов и сидят, ничего не делают. Избыток свободного времени местные заполняют настольными играми. А свободное у них практически всё время. Редко можно встретить местного негра, занятого делом. Работают редкие торговцы и водоносы. На что живут остальные — непонятно.

Чёрные, полуголые, нищие люди. Они тут повсюду. Белый британец в компании чёрного кота привлекает повышенное внимание, пока не одаришь особо борзых раздраженным взглядом. Они подобно животным чувствуют опасность, исходящую от оборотня, и тут же теряют всякий интерес к «белоснежке», даже пресловутые бесноватые, которые впадают в неистовство от одного косога взгляда. Среди вудуистов каждый второй может впасть в бешенство — только дай повод. Дункан подозревал, что это не только из-за нищеты и образа жизни, но и из-за колдовства, в котором они принимают участие в храмах.

Как и в африканских городах, тут повсюду мусор. Мало того, хватает ароматов человеческих испражнений, словно провалился в прошлое в средневековую Европу. Люди не стесняются справлять нужду где придётся.

Две недели Дункан бродил по городу в поисках колдунов в компании нанятого проводника. Маги тут совершенно не скрываются, словно и не слышали ни о каком статуте секретности. К колдунам обращаются простые люди, которые знают, где те проживают. Колдуны тут богатые, уважаемые и важные персоны. Они выполняют роли жрецов в храмах вуду. Маленькие храмы вуду обычно расположены в обычном двухэтажном малоквартирном доме. На первом этаже подобие храма на местный манер, на втором квартира, в которой проживает колдун со своей семьёй. На крыше бочка для дождевой воды.

На Гаити нет торгового квартала для волшебников. Если что-то нужно — следует обращаться напрямую к колдуну. Хоггарт направился к одному из них, который имеет репутацию одного из сильнейших колдунов в Порт-о-Пренс. Но прежде он встретился с проводником-переводчиком, поскольку креольского не знает.

По пути к храму они проходили мимо ряда горшечника. Просто на улице под открытым небом без всякой охраны стояли горшки разных размеров в огромном количестве, что поразительно. И это в Порт-о-Пренс, где камень упадёт — его на лету украдут.

— Камрад, неужели горшки у вас никто не крадёт?

Проводник с опаской покосился на горшки и помотал головой.

— Нет, больше не крадут. Раньше у горшечника постоянно воровали, но ему это надоело. Он заплатил колдуну, к которому мы идём. Тот заколдовал горшки. Теперь если их кто-то

украдёт — умрёт!

— А как же их продавать?

— У горшечника есть заколдованная метёлка. После продажи он обметает ею горшок, и больше тот не опасен.

— И много человек погибло?

— Трое глупцов...

Эта история в очередной раз подтвердила, что колдуны вуду плевать хотели на международный статут секретности.

Храм занимает большую территорию. Он окружён лабиринтом из серых каменных стен.

Перед ним Кошкотун вздыбил шерсть и сбежал. Он опасался заходить в храм. Дункан знал, что кот присоединится к нему позже, поэтому не переживал. Умнее зверя он не встречал. Если там есть волшебники, а они там есть, реакция пушистого друга понятна. Он не мог заставлять животное идти в логово колдунов.

Переводчик с опаской провёл Дункана по лабиринту. Они добрались до главного помещения. Оттуда доносился угрожающий звук погребушки, словно гремучая змея предупреждала о нападении.

Переводчик побледнел от ужаса и застыл. На мгновение и Хоггарта охватил страх. Он замер на пороге перед закрытой дверью, не решаясь её открыть.

— Стой, — сказал ему переводчик.

Собравшись с духом, он постучал. Никто не ответил и не открыл ему. Тогда он постучал громче. Звуки погребушки прекратились и дверь открылась.

На них уставился молодой чернокожий мужчина в цветастой гавайской рубаше с синими и красными узорами и в оранжевых шортах. Он пару раз взмахнул ядовито-жёлтой с зелёными узорами погребушкой.

Проводник что-то проблеял на креольском и получил от колдуна тихий ответ.

Переводчик попятился назад. В его глазах плескался ужас.

— Ты это, Дункан, — сглотнул он, продолжая пятиться, — проходи. Я подожду тут.

Хоггарт только собирался переступить порог, как переводчик нервно его окликнул:

— Нет-нет, задом.

Пожав плечами, Дункан развернулся задом наперёд и прошел через дверной проём.

Колдун пару раз взмахнул погремушкой, переложил её в левую руку и протянул ладонь для рукопожатия. Он крепко пожал руку Дункана и дёрнул её вниз, размыкая ладонь, после чего вернул погремушку в правую кисть.

Ещё немного потрясая жреческим инструментом, он склонился в левом дальнем углу перед небольшим алтарем. Там расположились плюшевая игрушечная лошадка, в круп которой воткнуто шило, ваза, кукла-пупс в розовой шапке с надписью на английском «ребенок», множество различных бутылок с ромом, кукла Барби в платьице в коленопреклонённой позе с задранный вверх левой рукой. Но больше всего поражала обнаженная кукла Барби, подвешенная на нитке вниз головой за правую лодыжку и с раздвинутыми ногами. Вроде ничего такого, кукла и кукла, но смотрелось жутко.

Зажигая спичками свечу, жрец начал что-то напевать, иногда жутко посмеиваясь. От его смеха по спине Хоггарта пробежали мурашки. Хотелось развернуться и подальше убежать от этого места, но он пересилил себя.

Немного попев и посмеявшись, жрец прекратил трести погремушкой и вперил глаза в посетителя. Его пронзительный взгляд заморозил внутренности Хоггарта, а ноги будто вросли в каменный пол.

— Зачем пришёл, янки?! — английский жреца был хоть и с акцентом, но хорошо поставленным.

— Нужно на небольшое время выбить мою душу из тела и вернуть её назад без вреда для здоровья.

— Ха-ха-ха! — закинув голову к потолку, жрец вуду засмеялся тем же жутким смехом, но на этот раз с нотками радости.

— Вы можете сделать это?

— Хорошо, — широко скалил белоснежные зубы колдун. — Садись.

Садиться предполагалось на низкий табурет, стоящий в противоположном углу напротив алтаря.

— А оплата? — удивился Дункан. — Сколько я вам буду должен?

— Ничего не должен, — продолжал радостно улыбаться колдун. — Сегодня хороший день, я просто так тебе помогу...

Это настораживало, но в видении, навеянном зельем Мопсуса, Хоггарту действительно где-то в этой местности помог преодолеть барьер кто-то, похожий на этого колдуна, поэтому он успокоил себя мыслями о том, что этот жрец попросту не от мира сего. Раз предлагают всё сделать на халяву — к чему отказываться? Материно воспитание давало о себе знать. Она ещё в детстве говорила ему: дают — бери, а бьют — беги.

Колдун стал с утроенным усердием трясти погремушкой и тихо напевать на креольском, изредка посмеиваясь. Пару раз он ударил Дункана по лбу погремушкой — не больно и даже не обидно, но каждый раз это происходило неожиданно и вызывало желание перехватить руку, но он сдерживался.

Жрец взял одну из батарей бутылочек — самую маленькую и непрозрачную. Когда-то в ней был йогурт, а сейчас маг тыкал ею в сторону Хоггарта.

— Налей в крышку и выпей зелье! — приказным тоном выдал колдун, вперив ожидающий и предвкушающий взор в посетителя.

Дункан принюхался. Зелье резко пахло ромом и специями. Его чуткий нюх вроде ничего опасного не обнаружил. Мужчина в точности выполнил инструкцию. Горячий противный ром прокатился по пищеводу.

Колдун тут же вырвал у него из рук бутылочку и закрутил пробку.

Первое время ничего не происходило. Жрец продолжал петь и трясти погремушкой. Примерно через минуту сознание Дункана поплыло. Он готовился к этому и поспешил применить приём духовных воинов из первого этапа — транс, который позволяет после выхода души из тела не терять разум, а полностью осознавать себя и действовать в виде бесплотного духа. Каждый раз во время тренировок он использовал этот приём, но не знал, работает тот или нет, поскольку на следующем этапе всегда застревал, будто перед монолитной стеной.

Эффект был не совсем таким, каким описывали его индейцы. Его душа не вылетела из тела, она осталась в нём, но при этом Дункан полностью отстранился от управления телом. Мир поблек и посерел, утратив краски, эмоции уступили место холодной логике. При этом стены перестали быть препятствиями — он видел сквозь них, словно они просвечивались рентгеном. Так он увидел, как его проводник с перекошенным от ужаса лицом убегает по лабиринту храма к выходу.

— Зонби-зонби, — тихо шептал он.

Звуки Дункан тоже слышал. Что удивительно, даже шёпот далёкого проводника прекрасно расслышал. И тут ему не нужен переводчик, чтобы понять креольский. О рабах-зомби, которых создают местные колдуны, не слышал только глухой, и тот наверняка читал об этом.

Вместо паники или ярости холодный разум дал чёткое понимание произошедшего. Его развели, как последнего простака.

— Хе-хе-хе! — лучился прекрасным настроением жрец. — Какой глупый янки! Сам пришёл ко мне и попросил сделать себя рабом... Раб — иди в комнату, возьми веник и подмети пол!

Тело не слушалось Дункана. Он мог лишь наблюдать за тем, как оно само встало и шаркающей походкой направилось в подсобку, на которую указывал корявый палец колдуна. Ощущения так себе: знать, что ты под чужим контролем и ничего не сумеешь сделать... Если бы Хоггарт мог испытывать эмоции, то наверняка бы жутко разозлился. Вместо этого он лишь раздосадовано укорил себя за неосторожность. Слишком расслабился, почувствовав, что цель близко, доверился смутным глюкам, как итог, сам вручил свою жизнь в лапы колдуна. А ведь знал, что этим тварям нельзя доверять, особенно таким, как вудуистам.

Пока его тело подметало пол в комнате, которая оказалась гораздо просторней комнаты с алтарём, Дункан продолжал делать то, что ему доступно — мыслить.

Он нашёл в этой ситуации как плюсы, так и минусы. К минусам, естественно, стоит отнести подконтрольность мерзавцу со сверхспособностями. Наверное, аналогично себя ощущают те, кто попадает под действие Империи. Но есть и неоспоримый плюс — он всё же пробил барьер и прекрасно запомнил ощущения, необходимые для второго этапа тренировок духовных воинов. Он мыслил и находился в сознании, хотя наверняка колдун рассчитывал на то, что зомби полностью лишится сознания. Так и произошло бы, если бы не особый транс.

После большого количества прочитанной волшебной литературы Дункан понял принцип действия заклинания в паре с зельем. Вместе они отодвигают сознание и душу владельца от управления своим телом. Конечно, тут есть существенный минус для мага — его раб слишком туп для серьёзной работы и подобен умственно отсталому, который выполняет лишь простые и чёткие команды. Максимум такой раб годится для уборки и в качестве чернорабочего.

Но тогда получается, что колдун выполнил то, о чём просил Дункан. Душу выбил и оставил на месте, здоровью вреда нет, значит, не всё потеряно.

Непонятно, почему жрец вообще решился на его порабощение? Дункан склонялся к тому, что вудуист не опознал в нём оборотня. Впрочем, большинство волшебников неспособны отличить оборотня от простого человека или замаскированного человека от мага, так что тут нет ничего удивительного. Страна маленькая, общество колдунов вуду наверняка замкнутое, поскольку их нигде не рады видеть — считают тёмными магами. Варятся в своём котле на небольшом острове. Наверняка у них тут и оборотней нет, поскольку страна маленькая и нищая, и устроить резервацию негде — нечего тут оборотням делать.

Дункан с арктическим спокойствием наблюдал за тем, как жрец с радостью потрошит его сумку путника. Колдун, словно ребёнок, получивший на рождество целый вагон подарков от Санты, пустился в пляс и что-то радостно вопил. Потом начал отбивать поклоны алтарю и сбрызгивать его ромом.

Хоггарт не переживал о потере всего нажитого имущества. Он лишь мысленно позлорадствовал, представляя, как удивится вудуист в полнолуние, до которого осталась всего неделя. Оборотнем Дункан не перестал быть, а волк неподконтролен. Волшебник — самая желанная добыча, и вот она — под одной крышей. Для волка это будет подобно тому, как если бы голодного пса заперли в одной комнате с куском мяса.

Поскольку он не мог ни на что повлиять, а состояние у него близкое к эталонному для второго этапа духовных воинов, Дункан решил не терять даром времени и попробовать пройти третий этап — единение с духом волка. Вот только вначале этот самый дух следовало найти, а его вроде как не было. Словно суслик Шредингера, которого не видно, но он есть.

Единственное, что раздосадовало Дункана — кот. Его друг остался один в опасном городе без еды и компаньона. Не было сомнений, что полукнизл способен сам себя прокормить и не дать себя в обиду — лишь это успокаивало.

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1552451>